

18+

Ри Мацуро́ва

Любовь не ищет одинаковых.
Она соединяет несовместимых

Ри Мацурова
АНТОНИМЫ любви
Серия «Стеклянное сердце»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74489471
Антонимы любви / Ри Мацурова: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-253956-5

Аннотация

Что, если любовь всей твоей жизни совсем не похожа на ту, о которой ты читала в книгах?

«Антонимы любви» – роман о первой настоящей любви, взрослении и о том, как порой, чтобы обрести себя, нужно потерять всё, что казалось важным; это четвертая история в серии «Стеклянное сердце» – книжной антологии для тех, кто ищет в книгах сильные чувства, хрупких героев и любовь, от которой действительно щемит в груди.

У Вари Соловьевой было всё, о чём можно мечтать: лучший парень университета, престижная учёба, семейный бизнес и сонеты Шекспира на ночь. Её жизнь – как красивая картинка, где всё на своих местах. Но однажды этот мир рушится, когда в него врывается Антон Вицин – отчисленный студент с дурной славой, татуировками и взглядом, от которого хочется бежать без оглядки.

Но за маской хулигана скрывается тот, кто видит Варю настоящую. Не идеальную, не удобную, не «правильную». И пока её привычная реальность трещит по швам, а чувства, которые она принимала за любовь, оборачиваются контролем и ложью, между Варей и Антоном вспыхивает притяжение, которому невозможно сопротивляться.

Здесь вас ждет:

- плохой парень и хорошая девушка;
- вынужденная близость;
- любовный треугольник;
- исцеляющая любовь.

Содержание

1 глава	9
2 глава	17
3 глава	28
4 глава	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ри Мацуро́ва

Антони́мы любви

*Так красота от скверны и обмана
Как сгнивший цвет – зловеннее бурьяна...¹*

Шекспир

Серия «Стеклянное сердце»

Иллюстрация на обложке
Naoki dead (Алеся Серикова)

© Ри Мацурова, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Плейлист

01. Joy Division – Love Will Tear Us Apart
02. FM Attack – Oceans Apart
03. Луна – Хулиган
04. SEREBRO – Сладко
05. SEREBRO – Отпусти меня
06. BLACKPINK – Fxxxboy
07. Блестящие – Там, только там
08. Kavinsky – Odd Look
09. Billie Eilish – What Was I Made For?
10. Pale Honey – Get These Things Out Of My Head

Плейлист

01 Love Will Tear Us Apart

Joy Division

3:26

02 Oceans Apart

FM Attack

4:15

03 Хулиган

Луна

3:07

04 Сладко

SEREBRO

3:33

05 Отпусти меня

SEREBRO

3:20

06 Fxxxboy

BLACKPINK

2:54

07 Там, только там

Блестящие

3:31

08 Odd Look

Kavinsky

4:15

09 What Was I Made For?

Billie Eilish

3:42

10 Get These Things Out Of My Head

Pale Honey

3:57

1 глава

Разлепив глаза, я думаю, что еще не проснулась – просто сменился сон. На часах четыре утра. Солнце пока не встало, а в соседней комнате закрываются и открываются створки шкафа, выдвигаются ящики, звучит голос матери. Она разговаривает с кем-то по телефону на повышенных тонах. В четыре, черт возьми, утра. Сердце бешено колотится, норовя вырваться из груди. Что-то произошло. Обычно эту женщину не вытащить из постели раньше десяти. Лежу, уставившись в темный потолок, и пытаюсь услышать, о чем ведется разговор.

Первая мысль, пришедшая в голову: она хочет меня бросить. Как однажды это сделал отец – уехал в командировку в Волгоград и не вернулся. Командировку в кавычках. На самом деле там его давно ждала любовница – молодая девуш-

ка, с которой он когда-то познакомился в самолете. Я ее даже видела пару раз в его машине. Говорил, подвозил до дома приятельницу. Мне и в голову не могло прийти, кто она такая на самом деле. «Так не бывает», – думала я. «Ты даже и представить себе не можешь, как бывает», – выплюнула мне реальность в лицо.

Сбрасываю одеяло и выскакиваю в коридор босиком. Пол холодный, отчего по спине пробегает дрожь.

– Мам, что случилось?

Я застаю ее в прихожей в твидовом плаще. В руках ключи от машины, а на голове – взрыв на макаронной фабрике. Так она не выходила из дома, даже когда за ней приехала «Скорая» и хотела забрать в больницу с подозрением на воспаленный аппендицит.

– Да... – Дальше следует нелитературное выражение. – Какие-то твари разбили нам витрину. Охрана позвонила. Надо ехать разбираться.

Поджимаю губы, пытаюсь быстро сообразить, могу ли я чем-то помочь. Времени терять нельзя.

– Я с тобой.

– Варь, тебе в университет. – Мама продолжает копаться в сумке, проверяя документы.

– Нам все равно первую пару отменили. Препод по философии заболел.

Не обращая на меня внимания, она поворачивается к входной двери и отодвигает щеколду. В этот момент чув-

ствую себя призраком из фильма с Деми Мур.

– Ну мам. Я все равно не усну.

Она меряет меня взглядом и хлопает глазами, будто до нее только дошло, что я не шутила все это время. Минутная заминка. Мы потерянно смотрим друг на друга. Кажется, обе еще не пришли в себя после пробуждения.

– Давай только быстрее.

– Я пулей.

Забегаю в комнату, стягиваю пижамные шорты и надеваю висящие на спинке стула джинсы. Футболку с «Хеллоу Китти» решаю не менять, чтобы не тратить время. Под худи ее не будет видно. Хватаю сумку и спускаюсь во двор, где мама уже завела мотор «хонды». Мы обе выглядим как городские сумасшедшие, которые пытаются угнать чужую машину среди пустынной улицы. Где-то вдалеке уже занимается рассвет. Сентябрь. Последние отголоски теплых летних ночей.

– Кто разбил-то хоть? Тебе уже сказали? – спрашиваю, зевая, и пристегиваю ремень.

Мама выруливает со двора так резко, что меня прижимает к сиденью.

– Разбежались, конечно. Они даже еще туда не приехали! Нет, ты представляешь? Звонят мне и сообщают, что сработала сигнализация, по камерам видно, что в стекле дырка. Кто хочет, пусть заходит. А они и не чешутся!

Ее голос становится все выше с каждым словом. Я вижу, как напрягаются руки на руле. Стараюсь не комментировать

ее вождение – сейчас точно не время.

Когда-то этот бизнес был для моей матери лишь блажью, способом занять свободное время. Сколько себя помню, все мое детство она исполняла роль порядочной домохозяйки. Но когда я пошла в среднюю школу и стала более независимой, мама поняла, что заскучала. Так у нее появилась идея – открыть магазин премиальной уходовой косметики.

Поначалу магазин приносил только убытки, но мама несильно беспокоилась. Нас все равно кормил отец, который уже много лет занимал ведущую должность в строительной компании. Помню, как она радовалась каждой проданной баночке крема, как выкладывала фотографии довольных клиентов. Это было ее маленькое королевство, где она правила безраздельно. Но когда отец ушел, «Лаборатория сияния» стала нашим единственным источником дохода. Алименты ему платить не пришлось, мне тогда как раз исполнилось восемнадцать.

Чуть не забыла, есть еще моя стипендия. Но ее хватает максимум выпить пару раз матчу с круассаном в окно между парами. Именно поэтому меня сейчас жутко потряхивает. Я уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что даже временная приостановка работы магазина – это офигеть какая серьезная проблема. Но все еще слишком ребенок, чтобы начать обеспечивать себя самостоятельно. А на носу поездка в Москву на музыкальный фестиваль... Если что-то пойдет не так с магазином, придется все планы отменять.

Мы на месте. Мама вынимает ключ из зажигания и пытается причесать волосы руками. Выглядит на удивление спокойной. Будто дело ее жизни не висит на волосок от смерти. Хотя, возможно, я преувеличиваю. Не похоже на то, что придется с кем-то драться за банки с увлажняющим кремом. А по пути я себе представляла, что нас здесь ждет что-то похожее.

– Схожу узнаю, сколько уже успели вынести товаров. Они ехали полночи!

Мы припарковались поодаль, но с моего ракурса все равно видно дыру размером с футбольный мяч и трещины на стекле, расползающиеся паутиной во все стороны. Осколки разбросаны по всему полу, блестят в свете уличного фонаря. Да, клиентов принимать сегодня не придется. Мама, сложив руки на груди, разговаривает с какими-то мужчинами в форме. Наверное, они из охранной организации. Полиция ехать не торопится.

Поворачиваю зеркало заднего вида и достаю из сумки косметичку. Протираю лицо специальными салфетками, наношу блеск на губы, собираю русые волосы в хвост. Мама приучила меня выглядеть хорошо при любых обстоятельствах. «Никогда не знаешь, кого встретишь», – любит она повторять. А также: «Кто станет покупать косметику у семьи замарашек?» Хотя в четыре утра это правило кажется особенно абсурдным. Хорошо бы еще почистить зубы, чтобы не пугать одноклассников своим зловонным дыханием. Хотя, чест-

но говоря, у меня совершенно нет желания идти сегодня в универ. Уж точно не после такой беспокойной ночи.

На телефон прилетает сообщение. Я вздрагиваю, чуть не роняя косметичку. Но это всего лишь мама переслала мне в мессенджере какое-то видео. Нажимаю на воспроизведение. Там запись с камеры в нашем магазине. Время: 3:15. Двое парней и одна девушка, все явно поддатые, идут мимо «Лаборатории сияния». Очень медленно. Смеются и громко о чем-то спорят. До меня доносятся обрывки слов. Что-то про некую Лику, выходящую из туалета «Белуги» вместе с их знакомым. «Белуга» – это местный сомнительный бар, возле которого неподалеку всегда на всякий случай стоит полиция. Там драки бывают примерно через день. Даже по будням. Наверное, эти трое шли как раз оттуда.

Один из парней – брюнет в олимпийке «Адидас» и с татуировкой на шее – с размаху пинает кусок плитки, отвалившейся от тротуара. Будто в замедленной съемке я вижу, как плитка летит по дуге. Раздается оглушительный звон. Девушка кричит, прикрывая рот руками. Брюнет подходит поближе к витрине и смотрит внутрь с округлившимися глазами, явно не веря в то, что натворил, а затем замечает камеру, висящую прямо перед носом.

– Твою ж мать!

Звучит стена нецензурных выражений и короткое: «Валим». Троица разбегается в разные стороны, девушка на каблуках спотыкается и чуть не падает. Это произошло где-то

два часа назад. «Живут же люди, гуляют по ночам в будни», – думаю я не то с завистью, не то с осуждением. А ведь они примерно мои ровесники. Всегда старалась держаться от таких ребят подальше, чтобы не расстраивать маму, да и самой не хотелось никуда вляпаться. Но иногда размышляла: а каково это? Просто забить на все. Вот как они. Перематываю видео назад и вглядываюсь в размытые лица.

– Варь? – зовет меня мама, открывая дверцу машины. Холодный воздух врывается в салон.

– А?

– Они мне посоветовали не идти пока в полицию, а лучше самим найти этого идиота.

После ее слов хочется почистить уши. Может, слышалось? Очень странный совет, честно говоря.

– Как ты себе это представляешь? У тебя есть среди знакомых Эркюль Пуаро?²

– И она еще называет меня бумером, – мама закатывает глаза. – Сними какой-нибудь ролик. У нас же несколько тысяч подписчиков, может, кто-то его знает. Ну. Соображаешь?

Я моргаю, пытаюсь уловить, всерьез ли она сейчас все это произносит. Ее лицо остается непроницаемым, но пальцы, крепко сжимающие связку ключей, выдают решимость сильнее любых слов. Черт. По ходу и правда придется выклады-

² Литературный персонаж, один из главных героев произведений Агаты Кристи.

вать видео. Вот уж не знаю, какой в этом толк. В основном наши подписчики – это боты и подружки маминых подруг. А тут явно контингент иной. Может, попросим местные бары сделать репост с их аккаунтов? Но для начала нужно смонтировать ролик.

Делаю скриншот записи и приближаю зернистое лицо главного преступника. У меня возникает смутное ощущение, что где-то я его уже видела.

2 глава

Просим подписчиков помочь в поиске виновника. Сегодня ночью разбили витрину в «Лаборатории сияния».

Крупным планом осколки на полу. Следующий кадр – запись с камеры видеонаблюдения.

К сожалению, мы не можем возобновить работу, пока не заменим стекло. Если вы знаете этих молодых людей, просим написать нам в личные сообщения их контакты. Мы бы хотели попробовать мирно уладить этот инцидент. Берегите себя.

В полдень мой телефон разрывается от оповещений. Захожу на страницу магазина и вижу, что в директе полно входящих запросов. Люди, которые никогда не были нашими по-

купателями, выражают соболезнования. Голова что-то плохо соображает. На секунду в сознании закрадывается идиотская мысль – не умер ли кто, пока я спала. Но потом вспоминаю про дурацкую витрину, в которую ночью бросили кусок плитки. А я уж надеялась, что все это мне лишь приснилось. Но увы. Реальность оказалась куда страшнее кошмаров.

В мессенджере тоже накопилась куча непрочитанных. Девочки пишут, приду ли я на пары. Кажется, я проспала факультатив по лингводидактике, к которому готовилась все выходные. Чертовски обидно – столько времени потратила на реферат, и все впустую. Марк отправил мне десять сообщений о том, как сильно волнуется. Не пострадала ли я. Хорошо ли обращаются со мной похитители. Боже. Даже отец сказал, что обо всем слышал и готов покрыть расходы. Наверное, Олечка, которая тайно следит за нашими соцсетями, показала ему видео. Кажется, так зовут его новую пассию. Или Леночка? Не помню уже.

Вернувшись из магазина, я решила, что вздремну часок перед универом. Голова раскалывалась от усталости и стресса, веки слипались сами собой. Но будильник не сработал. Или сработал, а я его не услышала – не знаю. Во рту отвратительный привкус чего-то кислого, а в желудке – пусто. Крошки во рту не было со вчерашнего ужина. Придя немного в себя и съев ложку йогурта из банки, стоя у холодильника, я открываю сообщения.

Комментарий

С ним раньше дружил мой сын. А я всегда ему говорила, что ты связался не с той компанией. Это просто уму не постижимо. Что с нашей молодежью стало?!!! Страшно из дома выйти.

Комментарий

Звоните в полицию!! Это нельзя так оставлять. Жесть полная. Мне очень жаль.

Комментарий

Добрый день! Можем вам заменить окно со скидкой, если упомянете нашу компанию в видеоблагодарности.

Предприимчивые. Не прошло и суток, а они уже тут как тут, словно стервятники над падалью.

Комментарий

Мой бывший одноклассник Антон. Вот его профиль.

Комментарий

Андрей, кажется. Видела его на сайте знакомств.

Комментарий

Я его знаю, мы учились вместе в школе.
Его зовут Антон Вицин.

Комментарий

Антон Вицин.

Комментарий

Саша Спицын.

Комментарий

Вицин.

Комментарий

Вицин.

За несколько часов видео набрало тридцать тысяч просмотров. Для нашего аккаунта это огромная цифра. Прежде чем позвонить маме, я захожу на страничку Антона-Андрея-Саши. Фотки из подвальных баров, с сигаретой в зубах напротив неоновой вывески «Только для взрослых», видео с концертов. Типичная эстетика потерянного поколения, думаю я, листая его профиль. Татуировкой на шее оказался лев, играющий на скрипке, из средневековой миниатюры. Странный выбор. Листаю-листаю-листаю и вижу знако-

мую аудиторию из соседнего корпуса моего университета. Там находится факультет информационных технологий. Так вот оно что. Теперь понятно, где я его видела. Наверное, он учится вместе с Марком. Или учился. Честно говоря, человек, который в будний день бьет витрины, не похож на прилежного студента.

Звоню, чтобы поделиться с матерью своей находкой. Становится немного стыдно за то, что этим утром я не сразу поддержала ее идею. Прежде видео набирали не больше пятисот просмотров. Причем часть зрителей приходилась на Индию. Но в этот раз алгоритмы нам благоволят. Или просто криминал людям гораздо интересней нового поступления лосьонов.

– Алло. Мы его нашли, – хриплю в трубку. – И что мне теперь делать?

Когда у вас маленький бизнес, один человек чаще всего выполняет обязанности и маркетолога, и менеджера, и уборщика. Чтобы маме было чуть полегче, я взяла часть обязанностей на себя. В основном все, что связано с медиа.

– Как что? Напиши ему: либо возмещаешь ущерб, либо мы обращаемся в полицию, и там на тебя заводят административку. Выбирай.

Я слышу, как она отдает кому-то указания на заднем фоне, видимо, уже на месте с мастерами.

– Может, лучше сделать как-то помягче? Я вообще не уверена, что можно было так выкладывать чье-то лицо в интер-

нет...

Меня терзают сомнения. Вдруг мы нарушили какие-то законы о персональных данных? Или о клевете? Я не юрист, понятия не имею.

– Варвара Александровна, – мама использует мое полное имя, что всегда означает конец дискуссии, – у твоей матери из-за каких-то пьяных идиотов простаивает магазин. Оплату аренды никто не отменял. А мы сейчас будем тут расшаркиваться перед ними. Я договорилась со стекольщиками, чтобы они сегодня пришли. Посмотрим, какой нам счет выставят.

По голосу кажется, что она на грани нервного срыва, спорить бесполезно. Я представляю, как она стоит посреди разгромленного магазина, и чувствую то же самое.

– Подожди, там кто-то скидку предлагал.

– Да-да, мне уже несколько таких маркитантов звонили. Прямо как похоронные службы в больницах. Сидят и сторожат, пока какой-нибудь клиент откинется. – На заднем фоне звучит чья-то неразборчивая речь. – Я отключаюсь.

Слышу гудки. Меня все еще немного потряхивает. Не то от голода и усталости, не то от ответственности. Начинаю накручивать себя, чем все это может закончиться. Ответным иском Антона в суд за то, что мы его опозорили на весь интернет? Или он выберет решить вопрос чести самостоятельно, и следующий камень полетит мне в голову. Живот крутит от тревоги. Еще ничего не произошло, а в моей фантазии меня уже убили в подворотне.

– Антон Вицин, ну что же ты наделал? – шепчу я.

Рассматриваю его фотографию, на ней он чем-то смахивает на солиста группы Joy Division. Бледный, с взъерошенными волосами и каким-то пустым взглядом. В голове так и начинается играть:

«When routine bites hard and ambitions are low...»³

Вроде не похож на агрессивного типа, хотя кто его знает. Внешность обманчива. Ладно, пишу:

Я

Добрый день, мы бы хотели решить вопрос с порчей имущества мирно. Могли бы вы подойти по этому адресу сегодня?

Перечитываю сообщение три раза, исправляя опечатки. Стараюсь звучать официально, но не угрожающе. Как только я его отправляю, на экране появляется значок входящего звонка. Стоит ли говорить, что сердце у меня ушло в пятки? Это он? Так быстро?

– Варя, блин, – звенит в ухе громкий возглас Марка, и я выдыхаю с облегчением.

– Прости, я только проснулась. Не успела еще никому ответить.

³ Строчка из трека Love Will Tear Us Apart.

– Как ты там? Как мама? Если вам нужна помощь с заявлением, я могу попросить отца, чтобы он поговорил со знакомыми...

На заднем фоне шумит улица. Сигналят машины, трамвай дребезжит, приближаясь к остановке. Наверное, Марк специально вышел из корпуса, чтобы мне позвонить. Воображаю, как он стоит на крыльце, прикрывая рукой второе ухо от шума.

– Подожди, мы в порядке. – Выдавливаю таблетку от боли в голове из блистера и наливаю стакан воды. – Завтра уже все будет чики-пуки. Только с этим парнем надо договориться о компенсации.

– С Антоном? – фыркает он, и в его голосе звучит что-то вроде презрения.

– Ты его знаешь? – уточняю я и запиваю таблетку водой, поморщившись от горького привкуса.

– Ну не лично, но видел. Он с моего факультета. Только на курс старше. В том году его отчислили. Он какой-то вообще странный, даже на пересдачу с комиссией не явился.

Это объясняет многое. От тех, кто бьет по ночам витрины, докторской степени ждать не приходится.

– Можно было и не снимать никакого видео, а у тебя спросить, – хмыкаю я, чувствуя легкое раздражение.

– Да вообще лучше с ним не связывайся. Я не знаю, что он там употребляет. Пусть полиция разбирается.

Выпускаю из легких воздух в глубоком выдохе. Голова

уже кружится от всех этих советов. Еще полтора года назад, когда мы жили с папой, жизнь была гораздо проще. Не помню, чтобы я что-то решала, кроме пробников по ЕГЭ. Но детство кончилось. Теперь я стою посреди кухни и думаю, подавать ли в суд на неизвестного мне человека.

– А у тебя как дела? – спрашиваю у Марка, пытаюсь сменить тему.

– Фигово.

– Чего? – В моем голосе звучит испуг.

– Не видел самую красивую девушку на свете уже целых два дня, все краски вокруг померкли.

– Ма-а-арк, прекрати. – Мои щеки пылают, как у школьницы. Даже сейчас, в такой момент, он умудряется меня смутить. – Давай сегодня вечером встретимся. Может, я смогу чуть разбавить твою будничную серость. Конечно, если вдруг самая красивая девушка на свете уже тебя куда-нибудь не пригласила.

– Пригласила только что. Ладно, прогульщица, мне пора бежать. Целую, – последнее слово он произносит шепотом, видимо, вокруг столпились люди.

На душе становится легко и приятно. словно тревога растворилась, соприкоснувшись с его словами, как сладкая вата, которую кинули в чай. Отнимая телефон от уха, улыбаюсь. Во рту застряло несказанное «я тебя люблю» на прощание. Ничего, скоро мы увидимся вживую, и я наверстаю. На экране открыт диалог с Антоном Вициным. От него пришло

новое сообщение:

Антон

Ок. Смогу подойти к 17:00.

Ни извинений, ни приветствия, ни малейшей вежливости. Даже вопросительного знака в конце. И правда идиот какой-то, думаю я, и улыбка стирается с моих губ.

3 глава

На пары я так и не пошла. Девочки выгородили перед преподами и сообщили всем, что у меня случились непредвиденные семейные обстоятельства. Пришлю реферат в письменном виде, и все будет путем. За первый курс я успела себе заработать хорошую репутацию, а после сама зачетка начала работать на меня. Вместо университета я поехала помогать матери в магазине: подмести немного стекло, проследить, чтобы рабочие ничего не натворили и не унесли. Будто они разбираются в бальзамах для волос, но мама у меня параноик.

Выгляжу я со стороны наверняка престранно. На мне свитер с открытыми плечами, красная помада и огромные винтажные серьги. И в таком виде я орудую метлой, собирая осколки в совок. Мы договорились с Марком пойти в

новый независимый кинотеатр смотреть Линча⁴ на английском. Для меня это будет языковой практикой. А для Марка хорошим поводом оставить меня без помады на губах. Линча он не особо любит.

– Привет, – раздается за спиной шершавый голос.

Я оборачиваюсь. В метре от меня стоит Антон Вицин. Просто стоит, не пытаюсь наброситься или вновь разбить уже новенькое стекло. С виду самый обычный парень, не алкоголик и не хулиган. Даже и не скажешь, что он способен причинить по дурасти кому-то столько хлопот. Однако дружеским от него не пахнет. Руки в карманах куртки, взгляд недовольный. Будто это мы во всем виноваты и доставляем ему неудобства.

– Мне кто-то написал. Типа договориться можно. Ну, по поводу ущерба. Я и пришел. Кто у вас главный? – устало спрашивает Антон.

Внутри меня поднимается негодование. Можно подумать, он делает нам одолжение, а не мы ему. Я откладываю совок и молча направляюсь к тумбочке под кассовым аппаратом. Туда мы сложили договор на замену стекла и смету от нашего бухгалтера с примерной дневной выручкой.

– Это чё?

Антон выгибает бровь и смотрит так, будто я протянула ему распечатку с мемами, а не документы. Мне приходится

⁴ Дэвид Линч – американский режиссер, известный своими триллерами «Твин Пикс», «Шоссе в никуда», «Синий бархат» и т. д.

запрокинуть голову, чтобы твердо ответить ему, глядя прямо в глаза:

– Сумма ущерба.

– Тридцать пять тысяч? Вы там совсем сдурели? – восклицает он и трясет бумагами.

Числа быстро складывает. Но я решаю не язвить, а то вдруг все-таки накинется. Мы остались наедине, и этот Антон больше не производит впечатление уравновешенного человека. В рукопашном бою я точно ему проиграю. Он выше меня на целую голову, и вид у него такой мрачный, будто только вернулся со скотобойни.

– Да, столько мы заплатили рабочим. И плюс плата за неустойку, – блею я, словно передо мной не пацан на год-два старше, а черт знает кто.

– Красная цена этого стекла тысячи две-три. Оно было не противоударное, как мы уже выяснили, – произносит он язвительно и сует мне обратно в руки документы. – Сказали бы чуть раньше, я быстро б поставил. Еще до открытия. Там делов на полчаса.

Антон вновь засовывает ладони в карманы и нагло пялится на меня. В горле застревает комок. Какого черта он тут исполняет? Но вместо злости я испытываю бессилие. Боюсь, если на меня продолжают давить, я заплачу.

– Сейчас это не имеет никакого смысла. Я могу только поговорить с хозяйкой насчет рассрочки.

– Ну поговорите.

Я натужно улыбаюсь и предлагаю ему присесть на розовый пуфик для клиентов. Отвернувшись, сжимаю кулаки так, что белеют костяшки. Самой от себя противно. Как говорит мама, *расшаркиваюсь* перед маргиналом с пустыми карманами. Оказавшись на месте Антона, я бы ползала на коленях, моля о прощении, а с него спесь так и не сошла.

Набираю матери и пытаюсь сделать вид, что мы с ней всего лишь коллеги, а не живем в одной квартире девятнадцать лет и почти столько же воруем друг у друга йогурты. Она сообщает, что подойдет через семь минут и все решит. Тем временем Антон, ради которого я разыгрывала это представление, даже ухом не повел. Листает новости в соцсетях как ни в чем не бывало. Зато мне выдается шанс повнимательнее его разглядеть. Взъерошенные темные волосы, острый нос, длинные пальцы, как у пианиста. На нем брендовые шмотки, но меня не проведешь: они ему чуть велики, явно из секонд-хенда. Будь у него деньги, давно бы сунул нам в руки, а не разыгрывал этот цирк. Словно почувствовав мой пристальный взгляд на себе, Антон поднимает голову. Улыбка пробегает по тонким губам.

– Классные сережки. У моей бабушки есть похожие, надевает их только в театр. Это мельхиор?

На секунду мне кажется, что я проглотила язык. Что это было? Комплимент? Не каждой девушке понравится такое сравнение. Если, конечно, его бабушка не Дита фон Тиз⁵, в

⁵ Дита фон Тиз – это американская танцовщица, модель, актриса и предпри-

чем я сомневаюсь. Собрав мысли в кучу, серьезно изрекаю:
– На твоём месте я бы сейчас думала не о сережках. – В сердцах забываю, что до этого мы обращались на «вы». – Родители вообще в курсе, что ты натворил?

Моя дерзость его только веселит. Он ухмыляется, словно происходящее – лишь забавный спектакль, а не повод отправиться одному из нас в тюрьму.

– Я давно совершеннолетний. Даже по меркам Сингапура⁶. Так что их это не касается.

Начинает казаться, что у этого парня либо слабоумие, либо он хочет попасть за решетку. Я слышала, что иногда так делают мигранты – намеренно совершают преступления, чтобы их депортировали на родину. Вот только на мигранта Антон не похож, а на придурка – на все сто.

– Герой явился. Варь, ты ему уже дала листочек с ручкой? – Громкий голос заполняет пространство.

– Зачем?

Мы оба смотрим на мать, которая вихрем влетает в магазин. Двое мужчин уже почти закончили работу, новое стекло выглядит таким чистым, что кажется, будто мы сидим на улице.

– Ну как зачем? Писать извинения.

– Это вместо компенсации? Согласен. У меня даже ручка

ниматель, которую называют «королевой бурлеска» за возрождение этого жанра искусства.

⁶ В Сингапуре возраст совершеннолетия наступает в двадцать один год.

есть. – Антон щелкает в воздухе колпачком, и я замечаю на его кисти надпись на каком-то инопланетном языке.

– Размечтался. Это в дополнение.

Повисает напряженная пауза.

– Подождите, мы же хотели это как раз обсудить.

Впервые я замечаю растерянность на его лице. Еще при мне он держал надменную маску, но теперь она спала. А за ней – трусливый мальчик, у которого нет ни копейки за душой. Хочется позлорадствовать, но мне почему-то становится его жалко.

– Рассрочку? – Мама издает смешок. – Мне за тобой бегать каждый месяц?

– Я-я могу взять какую-нибудь работу.

Антон горбится и смотрит на мою мать грустными карими глазами. словно пес, которого только что пнули под ребра.

– Варь, сходи спроси у стекольщиков, все ли готово. А то они стоят, курят бамбук.

Я чуть не начинаю по привычке ныть: «Ну ма-а-ам», – а потом вспоминаю, что вообще-то еще десять минут назад я разговаривала с ней как со своей начальницей. Когда за мной закрывается входная дверь, я лишаюсь возможности подслушать, о чем они договариваются. Через новую прозрачную витрину видно, что и мама, и Антон сохраняют спокойное выражение лиц. Она что-то ему объясняет, а затем выдает листок А4, на котором он под диктовку записывает некий текст. Неужели они так быстро пришли к консенсусу? Или

Антон все это время разыгрывал нас и тридцать пять тысяч лежали у него в кармане.

– Мы закончили, – обращается ко мне один из мужчин. Я уже напрочь забыла, зачем меня сюда послали! – Владелица должна поставить подпись, что претензий к проделанной работе не имеет. Она там еще долго?

У меня появляется повод зайти внутрь и узнать, что же у них там творится. Весь город ждет, чем эта история закончится. И я не исключение. Передаю матери, что мне сказал рабочий, и медленно подхожу к прилавку. Ручка чиркает по неровной поверхности. Чтобы разобрать каракули Антона, мне приходится напрячься. Удивительно, как с таким почерком он сдавал выпускные экзамены.

«...И обязуюсь в течение пяти недель отработать причиненный ущерб. А. В.»

– В смысле? И что ты будешь делать? – спрашиваю я нечаянно вслух, соорудив такую рожу, будто хлебнула морской воды.

– Заказы отвозить. Вместо «Яндекса».

– Как ты ее на такое уговорил вообще? – прочитываю последнюю строчку несколько раз, ожидая, что волшебным образом ее смысл может поменяться.

– Я никого не уговаривал.

От щенка с жалобными мокрыми глазками не осталось и

следа. Его взгляд снова становится холодным и безразличным. Он поднимается с пуфика и, подойдя ко мне вплотную, передает в руки листок. Антон смотрит на меня сверху вниз почти что с презрением.

– Вот, можешь выложить. А то мне в личку уже посыпались пожелания смерти.

Хочется снова что-нибудь съязвить, но я не решаюсь. Так как я часто бываю в магазине, иногда подменяю консультантов, иногда снимаю контент для социальных сетей, нам теперь придется видеться с ним регулярно на протяжении пяти недель. Это больше месяца, черт возьми. И хорошо бы не портить отношения раньше времени, а то кто знает, что мне прилетит в голову.

– Спасибо. – И чуть тише добавляю: – Что не пришлось за тобой бегать по всему городу.

– Мой адвокат настойчиво рекомендовал решить дело на месте и не доводить до суда. Сберегу всем время, деньги и нервы.

Нахмурившись, пытаюсь переварить информацию.

– У тебя есть адвокат?

Антон издает нервный смешок и вскидывает брови. Конечно, никого у него нет. Просто несет всякую чушь, а я принимаю за чистую монету.

– До скорого, – бросает он с порога.

Чувствую, как скрипят зубы от раздражения. Если бы не запланированное свидание в кинотеатре через полчаса,

устроила бы матери скандал. Какая же она мягкотелая, дала этому придурку так легко отделаться. По закону у него была бы уже судимость, но мать... только на словах смелая, а на деле готова простить каждого, кто посмотрит на нее грустными глазами.

Прям как я.

Иду быстрым шагом на остановку, накрапывает небольшой дождь. Холодные капли падают на голые плечи. Челка, которую я укладывала полчаса, уже превратилась в одуванчик, а табло показывает, что нужный мне автобус подойдет только через десять минут. Все сегодня ни к черту.

– Эй, тебя куда подвезти?

Оборачиваюсь по сторонам и понимаю, что вопрос может быть адресован только мне. На остановке больше никого нет. Из опущенного окна «лады» с помятым крылом высовывается уже знакомая голова. Вместо ответа хлопаю глазами. Ну конечно, у него есть машина, он же устроился к нам работать доставщиком. Хотя в первую очередь я подумала про велосипед.

– Нет, спасибо. Не нужно.

Антон пожимает плечами и молча уезжает. Не хватало мне только ездить на машине с без пяти минут зеком. Все мы слушали эти тру-крайм подкасты. Да и Марк бы точно такой жест не оценил. Уже представляю шок в его глазах, если бы на встречу меня привез Антон. Отчего остается ежиться на промозглой осенней улице и ждать автобус целых восемь

минут.

4 глава

– Господи, ну почему этот старый пень не ставит зачеты без посещаемости? – шепчет Аня и кладет голову на стол, ее темные волосы рассыпаются по конспекту. – На кой мне информация о том, что уличный туалет должен быть не ближе пяти метров от дома. Я что, совсем дура, чтобы покупать дом без туалета?

Я издаю смешок, прикрывая рот рукой. Многих девочек на курсе Анина прямолинейность пугает. Ее считают грубоватой. А мне, наоборот, это нравится в ней. Я бы сто раз подумала и промолчала, чтобы никого не обидеть, а она скажет, как есть. Так год назад я пришла к выводу, что мы отлично дополняем друг друга. Как подлежащее и сказуемое.

– Ну не зарекайся, – говорю я, еле сдерживая смех. – А то еще влюбишься в нищebroда, который увезет тебя в дерев-

ню, и пригодится.

– Сплюнь, дура. – Аня приподнимает голову и смотрит на меня с притворным ужасом.

– Соловьева и компания, – на всю аудиторию раздается громкий голос преподавателя по БЖД, заставляя нас обеих вздрогнуть. – У вашей подруги уже три пропуска. Вы хотите последовать ее примеру и тоже отказаться от автомата?

– Вы говорили, что можно четыре пропуска! – возмущается Аня.

Сорок голов второкурсников оборачивают-ся на нас. Я съеживаюсь на стуле, делая вид, что сосредоточенно изучаю свои записи, хотя в них сплошной беспорядок.

– Семестр только начался, а у вас уже три. И я очень сомневаюсь, что по уважительной причине. – Преподаватель смотрит на нас поверх очков с едва заметной усмешкой. – На чем мы остановились? На негативном воздействии вибраций.

Он поворачивается к доске, и все в аудитории постепенно возвращаются к своим делам.

– Все этот пень помнит, – бурчит Аня под нос, снова опуская голову. Ее пальцы нервно теребят край пуловера. – Я бы лучше послушала про негативное воздействие на организм пятой пары по пятницам.

Закусываю губу, чтобы вновь не рассмеяться. Остается вытерпеть еще двадцать минут. Я наклоняюсь ближе к Ане, делая вид, что смотрю в ее конспект. От Аниных волос при-

ятно пахнет мускусом. Вместо обычной толстовки на ней кашемировый пуловер медового цвета, который открывает взору ее длинную белую шею с золотой цепочкой.

Боковым зрением замечаю, как парень из другого потока, чьего имени я не знаю, всю пару рассматривает Аню с верхнего ряда. Он сидит, подперев кулаком подбородок, а его взгляд то и дело скользит к нашему столу. Винить его в этом не могу. Выглядит Аня сегодня потрясно. Макияж безупречный: тонкие стрелки подчеркивают глаза, губы в ярко-красной помаде. Даже джинсы она надела не мешковатые студенческие, а темно-синие, облегающие, с аккуратным ремнем. И на то есть причина.

– Нервничаешь? – шепчу ей на ухо.

– Жутко, – признается она, не поднимая головы. – А если он окажется полным придурком? Или, хуже того, скучным?

– Тогда быстро свалим. Мы же вместе будем, – успокаиваю я ее, сжимая руку под столом.

Ей предстоит пойти на двойное свидание вслепую. Я вижу, как она то и дело поглядывает на телефон, лежащий рядом с конспектом, проверяя время. Когда лекция про вибрации и туалеты заканчивается, мы выбегаем из университета и заскакиваем в трамвай, который должен нас привезти к «Лаборатории сияния». Девушка, которая там работает, просила ее подменить, чтобы она успела на концерт сына в музыкальной школе. А по дороге Аня сводит меня с ума расспросами:

– Расскажи мне, как его зовут хотя бы, Варя, блин! – Она хватается меня за рукав, глядя умоляющими глазами.

– Ничего не знаю, – пожимаю плечами, стараясь сохранить невинное выражение лица.

– Как ничего не знаешь? – Аня возмущенно скидывает руки. – Ты же организуешь это свидание!

– Марк организует. Я просто посредник.

– А рост какой? Выше меня? – продолжает она допрос, сжимая ремешок сумки так, что костяшки пальцев белеют.

Аня мечтательно смотрит в окно, где клены теряют подхваченные ветром листья. Трамвай скрипит на повороте, и мы хватаемся за поручни.

– Надеюсь, что да. На крайний случай сможете на Хэллоуин одеться Фионой и лордом Фаркуадом⁷, – ухмыляюсь я, наслаждаясь ее реакцией.

– Тьфу, пусть лучше уж будет Шрек. – Аня морщит нос и толкает меня в плечо. – Seriously, Варька, хоть что-нибудь. Чем он занимается? Сколько ему лет? У него все зубы?

– Все зубы точно есть, – смеюсь я. – Марк с беззубыми не дружит, это противоречит его эстетическим принципам.

– Ты издеваешься, – Аня закатывает глаза.

Мы обе смеемся, и атмосфера немного разряжается. Трамвай подъезжает к нашей остановке, и мы готовимся выходить, протискиваясь сквозь толпу пассажиров.

Консультант Светлана подпрыгивает от счастья, когда ви-

⁷ Персонажи из американского мультфильма «Шрек» (2001).

дит нас на пороге. Мы пришли вовремя. Через секунду она уже натягивает пальто, раздает указания и докладывает обстановку, завершая свою речь грустным тоном:

– Вот только мальчик до сих пор не пришел.

– Какой мальчик?

– Который доставку забирает.

– Ну и Антон, – сквозь зубы цежу я, хотя в действительности мне хочется сказать другое слово, но в рифму к его имени.

Светлана выпархивает наружу, звеня дверным колокольчиком. Ее силуэт быстро растворяется в сумерках за витриной. А Аня тащит пуфик, чтобы подсесть ко мне поближе за прилавок. Она устраивается рядом, поправляя свой пуловер и разглядывая магазин с нескрываемым любопытством.

В углу скопилась целая куча крафтовых пакетов, штук семь, наверное. Взглянув на них, я глубоко вздыхаю. Чувствую, как у меня дергается глаз от раздражения. Кажется, если я сейчас увижу этого Антона, оторву ему голову голыми руками. Пытаюсь в уме подсчитать, сколько будет стоить доставка по старинке через специальную службу. Нет, это сильно ударит по моему карману. Придется ждать безответственного придурка, о существовании которого я успела забыть. С той ночи, когда он разбил стекло, прошла где-то неделя. Я не слышала от матери жалоб на его работу. Более того, последние дни она ходит необычайно радостная: выручка после скандала в соцсетях увеличилась, как и число подписчи-

ков на странице. Всем городом следили за судьбой хулигана и его раскаянием. Развлечение покруче сериала на «России 1».

– Не верится, что это все принадлежит тебе.

С широко распахнутыми глазами Аня озирается по сторонам, разглядывая разноцветные баночки на полках. Не так давно мы делали здесь ремонт: покрыли скучные белые стены фактурной розовой штукатуркой. Теперь магазин напоминает кукольный домик, где вместо пластиковых туфель повсюду – кремы и шампуни.

– Ты как маленькая прям. Моего здесь ничего нет. Это товар.

– Но если вы решите магазин закрыть, то ты забереешь всю косметику себе домой.

При мысли об этом я бледнею. Представляю свою комнату, заваленную коробками с тониками, скрабами и масками. Кошмар.

– Не дай бог. Лучше раздать все бесплатно, чем хранить дома тонну просроченных кремов.

Дверь открывается, и в помещение влетает прохладный осенний воздух с примесью запаха дождя и земли. Сделав два шага, Антон встает напротив меня. Он проводит рукой по темным волосам, взъерошив челку, и здоровается в своей небрежной манере. На нем старая олимпийка, из-под которой виднеется выцветшая футболка какой-то группы.

– Привет, – пищит ему в ответ Аня и ныряет под прила-

вок, закрыв рот рукой. Мне поначалу кажется, что ее сейчас вырвет.

– Екатерина Андреевна просила тебя забирать заказы до шести вечера. Время шесть пятнадцать.

Мой голос звучит холодно и официально. Антон смотрит на меня с тенью усмешки в уголках губ, будто моя попытка выглядеть строго его забавляет.

– Больше это не повторится, босс.

Поднимаю по очереди пакеты с приклеенными к ним адресами и кладу на стол. Аня по-прежнему сидит согнувшись пополам. Делает вид, что завязывает шнурки на кроссовках.

– А почему ты называешь свою мать Екатериной Андреевной?

Его вопрос ставит меня в ступор. Неужели они так сблизились, что мама рассказала ему, кем я ей прихожусь? Хотя на самом деле мы похожи внешне, догадаться несложно. Однажды мне даже продали энергетики по ее водительским правам – первое и последнее преступление, которое я совершала в своей жизни. И до сих пор за него стыдно.

– Ну она же тебе не мать, а чужой человек, известный, как Екатерина Андреевна.

Антон выгибает бровь. Я чувствую, как краснею, и злюсь на себя за эту реакцию. Что за чушь я сейчас ляпнула?

– Фактишь.

На прощание он одаривает меня загадочной улыбкой. Его взгляд задерживается на мне секундой дольше, чем нужно,

прежде чем он поворачивается и подхватывает пакеты. Когда дверь хлопает вновь, Аня наконец вылезает из-под прилавка вся красная, как рак. Больше ей не приходится сдерживать смех. Она хватается за край стола, задыхаясь от подавляемого хохота, и я смотрю на нее с полным недоумением.

– Какого черта? – Ее глаза становятся размером с юбилейные монеты. – Какого черта ты мне не сказала, что он такой красавчик? Может, ну нафиг этого Маркова друга? Зови обратно футболиста. I can fix him⁸.

Таращусь на нее, как на обезумевшую. Конечно, я не могу отрицать, что в Антоне есть некоторая привлекательность. Роковая, как говорят в романах. Но обстоятельства нашей встречи не давали мне назвать его «красавчиком». А подобный комплимент от Ани кажется вдвойне странным, будто она пытается играть на моих нервах. Знает же мое отношение к его персоне.

– Ты в своем уме?

– Не, ну а что? Мне такие нравятся. Он же вылитый Киану Ривз в молодости. Загадочный. Наверняка еще и стихи пишет. Спроси в следующий раз, есть ли у него девушка. Спросишь?

Поджимаю губы, силясь распознать, разыгрывает ли меня

⁸ Я могу его починить (*пер. с англ.*). Это устойчивое сленговое выражение, обозначающее ложную надежду девушки на то, что она изменит глубоко дефектную личность парня своей заботой.

подруга. Надеюсь, что мы обойдемся без мыльной оперы в декорациях «Лаборатории сияния».

– Только учти, с ним тебе придется выучить, где строится уличный туалет.

Встав с пуфика, Аня нарезает круги по торговому залу. О чем-то думает. Наверное, как завоевать сердце так называемого футболиста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.